

Владимир Кулаков

ИСТОКИ КУЛЬТУРЫ ПРУССОВ

К настоящему времени среди исследователей древностей западных балтов установилась тенденция относить начало культуры пруссов к последним десятилетиям V в.¹ Результаты работ последних лет прежде всего конкретизировали прусский ареал этого времени до пределов Самбии². Градация обширной территории расселения западных балтов I-IV вв. связана с формированием племён.³ Уточнению истоков и начальной хронологии культуры пруссов посвящена данная статья.

Наиболее исследованным к настоящему времени памятником археологии Самбии эпохи переселения народов является могильник "Гора Великанов". Расположенный на левобережье р. Хёлле⁴ (готск.-"ад") данный объект исследовался с перерывами с 1866 по 1943 гг.⁵ Однако долгое время его материалы, добытые многочисленными раскопками,⁶ оставались недоступны для большинства специалистов. Более того, о всём периоде переселения народов для древностей Самбии исследования основывались лишь на фиксации параллелей между германскими и балтскими находками.⁷ Результаты раскопок, проведённых Балтийской экспедицией на "Горе Великанов" в 1985, 1987-1990 гг., позволяют заполнить этот пробел в археологии эстив-пруссос. За эти годы в северной части дюны, занятой могильником, обнаружено 115 могил, в её центральной части - 26 могил (N^oN^o с индексом "к"). Полученную при этом информацию можно представить при помощи следующей системы признаков:

Погребальный обряд: 1-остатки кремации в урне типа Гребитен; 2-кальцинированные кости сгруппированы; 3-кальцинированные кости рассеяны; 4-инвентарь обожжён; 5-захоронение ориентированного черепом на юг коня.

Инвентарь: 1-нож-меч; 2-копье; сосуды-приставки: 3-подтип 1.1.; 4-вариант 1.1.1.; 5-п/т 1.2.; 6-п/т 2.1.; 7-п/т 2.2.; 8-п/т 2.3.; 9-вар.2.3.1;⁸ 10-группа XVIII (по Р. Волонгевичу); 11-подгруппа 20.12 (по М.Б. Шукину); 12-группа XIIa (по Р. Волонгевичу); фибула арбалетовидные группы Альмгрен VI.2: 13-вариант IzAa1b; 14-вариант IxCR 1a; 15-вариант I Aa 6 (по М. Шульце); арбалетовидные фибулы: 16-группа II фибул со звёздчатой ножкой (по А. Битнер-Врублевской); 17-подтип 1; 18-вариант 2a2; 19-вариант 2b⁹; 20-фибулы с рифлёной спинкой вариант 3 серии I (по М. Тышиньской); 21-фибулы пластичатые; 22-фибулы звериноголовые; 23-пряжки типа 29 группы H; 24-пряжки типа 3 группы H (по Р. Мадида-Легутко); 25-пряжки подтипа

1¹⁰; 26-пряжки типа 14 группы Н; 27-пряжки типа 11 группы Н (по Р. Мадида-Легутко); 28-рифлённые пряжки типа Х (по И.А. Бажану и С.Ю. Кагапольцеву); 29-гривна тордированная; 30-височное кольцо; 31-бусины стеклянные; 32-бусины янтарные типа Rauckensperle; 33-бусины янтарные биконические; 34-бусины янтарные колотые; 35-заготовки бусин янтарных; 36-перстни спиральные; 37-подвески кольцевидные; 38-подвески псевдодерковидные; 39-пронизки спиральные; 40-пинцет; 41-пряслице глиняное с продольным валиком; 42-пряслице глиняное биконическое; 43-игла железная; 44-игла бронзовая; 45-нож железный; 46-ножи (пластины) кремневые; 47-ножницы; 48-удила с кольцами диаметром до 4 см; 49-удила с кольцами диаметром от 4 до 9 см; 50-шпора пластинчатая железная; 51-коса; 52-скребница; а-пол погребённого согласно определению профессора В.Н. Звягина: /-муж.; /-жен.; б-N^oN^o погр. (индексы "вя" - верхний ярус могилы; "ня" - нижний ярус, "вч" - восточная часть погребального комплекса); в-дата по предметам с устойчивой хронологией (абсолютные цифры приведены условно).

Для выявления хронологии могил "Горы Великанов" согласно методике, уже апробированной на древностях пруссов,¹¹ следует выявить находки, обладающие устойчивой датировкой, признанной в современной археологической науке. Предлагаемый ниже упорядоченный в хронологическом порядке список таких артефактов представляет собой "каркас" хронологии "Горы Великанов" по раскопкам 1985, 1987 - 1990 гг.

1. "Канеллированные" (с вертикальными прорезами по внешней поверхности) сосуды подгруппы 20.12 (по М.Б. Шукину), характерные для Вельбарской культуры в 175-350 гг.¹²
2. Напоминающие льячки небольшие сосуды группы XIIa (по Р. Волонгевичу) - 250-400 гг.¹³
3. Арбалетовидные фибулы группы Альмгрен VI.2 - вариант IzAaIb (по М. Шульце) -367-425 гг.¹⁴ В ряде случаев держатель пружины - деревянный (в таблице - позиция 13а), что характерно для древностей эстиев V в.¹⁵ Это показывает факт изготовления фибул исключительно для погребальных церемоний, предполагая при этом более позднюю датировку фибул "Горы Великанов" относительно общеевропейских образцов.
4. Пряжки типа 11 группы Н (по Р. Мадида-Легутко)-400-425 гг.¹⁶
5. Пряжки типа 3 группы Н (по Р. Мадида-Легутко)-400-450 гг.¹⁷
6. Фибула со звёздчатой ножкой группы II (по А. Битнер-Врублёвской)-400-450 гг.¹⁸

7. Фибула с рифлёной спинкой варианта 3 серии I (по М. Тышиньской)-400-450 гг.¹⁹
8. Уплощённо-биконические сосуды варианта В группы XVIII (по Р. Волонгевичу)-425-500 гг.²⁰
9. Нож-меч (по В. Казакевичюсу)²¹ с аркадным орнаментом на клинке - 450-500 гг.²²
10. Фибулы варианта IxStIa (по М. Шульце) -425-525 гг.
11. Фибулы варианта IzAa6b (по М. Шульце) -475-525 гг.²³
12. Фибулы варианта 26-500-525 гг.²⁴

В базовую таблицу (рис.1) внесены данные по составу погребальных комплексов "Горы Великанов" в цифровом обозначении. Информация давалась как с учётом приведённых выше хронологических индикаторов (абсолютная датировка), используя корреляцию однотипных находок в комплексах, так и в соответствии с развитием предметов в пределах типов, подтипов и вариантов (относительная датировка). Последний аспект использовался минимально. Данные по каменным кладкам над могилами не внесены в таблицу ввиду явного позднейшего разрушения валунных завалов (имевших вид небольших холмиков) над погребениями. Информация о форме, параметрах и ориентации могил для краткости также опущена и при характеристике периодов будет добавлена словесно. На конечном этапе составления таблицы те значения признаков, которые обнаружили свой дискретный характер, отмечены различными значками. Хронологическое значение такой дискретности не вызывает сомнения, так как она представлена на моноэтническом в целом материале и не зависит от поло-возрастных групп.

Из анализа представленных в базовой таблице данных следует, что весь массив использованных комплексов, обладавших максимум информации (70 погребений) распадается на три примерно равновеликих блока. Судя по значительной разнице в обряде и в характере инвентаря, фигурирующей при сравнении этих блоков между собой, создаётся впечатление о принадлежности их к различным культурно-хронологическим этапам развития одного этноса. Первый блок (от погр.16 до погр. 69 считая от левого края таблицы, условно датируемый IV-первой четвертью V вв., характеризуется господством урновых кремаций и керамики, традиционной для древностей эпохи римского влияния. Обрядность этого блока соответствует характеристике самбийско-натангийской группы западнобалтской культуры IV-V вв.²⁵ Удивительно то, что здесь отмечено характерное для позднейших пруссов двухъярусное захоронение с костяком коня у дна. Правда, стоявшая вертикально в камен-

ной кладке над могилой гранитная "стела" традиционна именно для Самбии III-IV вв.²⁶, испытавшей вельбарское влияние.

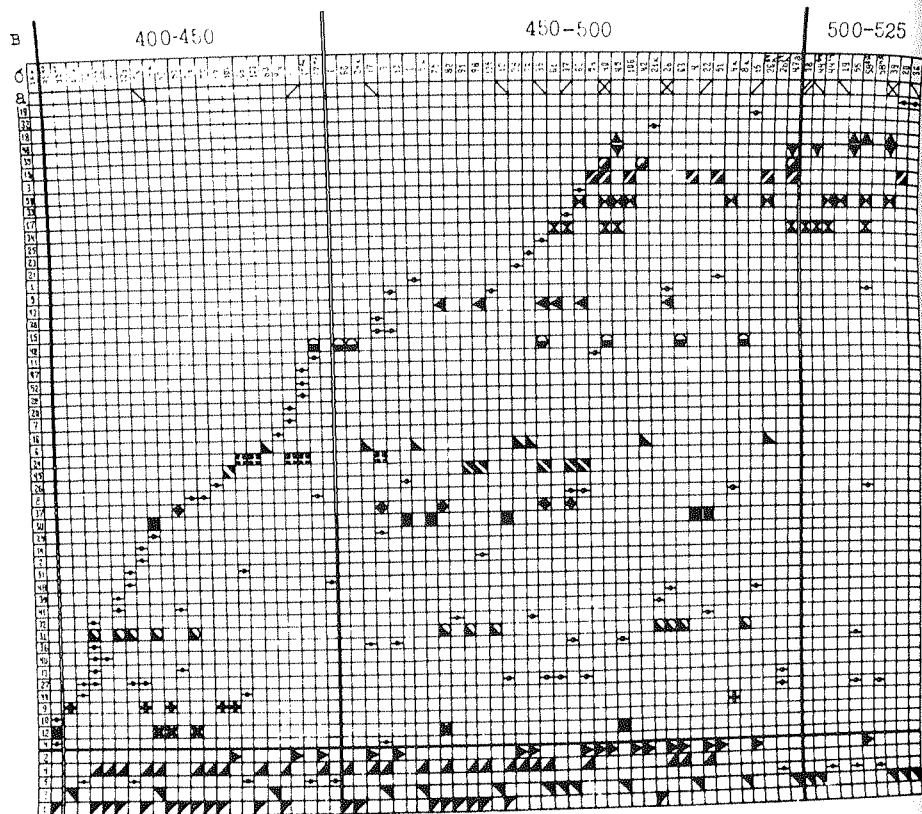

Рис. 1. Базовая таблица признаков могильника "Гора Великанов".

Второй блок (от погр.107 до погр.35) являет постепенную смену урновых кремаций сгруппированными в яме кальцинированными костями - остатками сожжения на стороне. Это связано с практикой нарочитого разбивания урн камнями и с использованием кожаных и т.п. вместилищ для костей. Имея определённые хронологические индикаторы (например, пряжки типа 3 группы Н-позиция 24), данный блок показывает заступающее функционирование в своих рамках (вторая-третья четверти V в.) известных ранее артефактов (позиция 12,31,30 и 42).

Использование последних атрибутов местных древностей эпохи римского влияния прекращается в третьем блоке (от погр.61 до погр.36). Урновые кремации отсутствуют здесь полностью, группы костей сменяются рассеянными остатками сожжения. Определяющими в третьем блоке являются сосуды для переноса костей с костра в могилу подтипа 1.1, восходящие по форме к местной керамике IV в.²⁷ Полная перемена всех (кроме керамики) компонентов обряда и номенклатуры инвентаря при сохранении генетических связей с предшествующими периодами позволяет предполагать начальную дату третьего блока - последнюю четверть V в - отражением в материале "Горы Великанов" факта сложения на Самбии новой археологической культуры.

Более подробное рассмотрение базовой таблицы новейших раскопок на "Горе Великанов" даёт следующее представление о хронологических этапах развития данного могильника:

Этап I (IV в.-425 г.) (рис.2) - финальная фаза развития самбийско-натангийской группы западнобалтской культуры, соответствующей древностям эстиев. Этапу I присущи урновые погребения. Остатки кремации сыпались в округлую яму, в массивный слабо обожжённый сосуд - урну типа Гребитен²⁸ или за его пределы, между стенками сосуда и бортами ямы. Этому времени, видимо, соответствуют и остатки обнаруженных в 1988 г. на могильнике трёх безинвентарных ингумаций. Датированный инвентарь: сосуды-приставки с S - видным профилем (III-IV вв.),²⁹ арбалетовидные фибулы вар. IzAa Ib, глиняные пряслица с продольным валиком вельбарского облика.³⁰

Этап II (425-475 гг.) (рис.3) показывает тенденцию к перемене обрядности (характер ёмкости для костей в могиле изменяется). Характеризует этап II железные иглы, ножи, бронзовые пряжки типа 3 группы Н. Ряд категорий инвентаря (стеклянные бусины, пряжки типа II группы Н, уплощённо-биконические сосуды-приставки) объединяют этап II с предшествующим временем. Это подтверждается и сохранением у части ям округлой в плане формы. Итак, первые три четверти

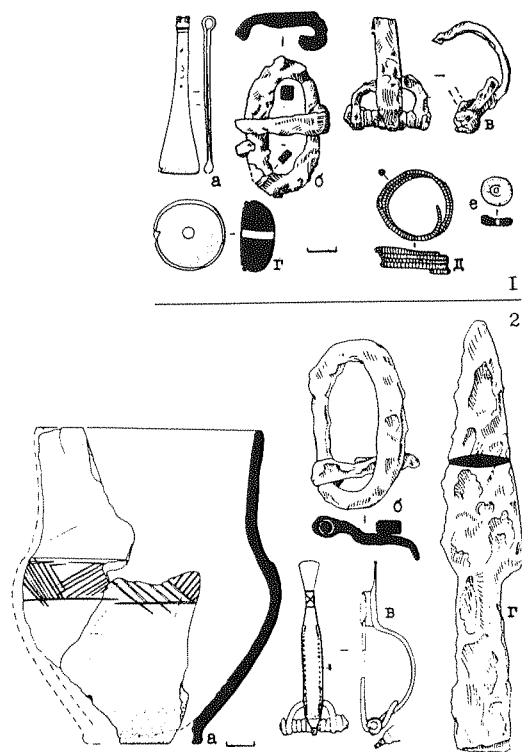

Рис.2. Комплексы этапа I: I-погр. 12к: а - бронзовый пинцет; б - железная пряжка; в - железная фибула; г - янтарная бусина; д - бронзовый перстень; е - стеклянная бусина; 2 - погр. 109: а - "временная урна," б - железная пряжка в - бронзовая фибула с остатками ткани у иглы; г - копьё

V в. были для "Горы Великанов", как и для всей Самбии, эпохой постепенной мутации культуры эпохи римского влияния как в инвентаре, так и в обрядности. Урновые кремации постепенно прекращаются, однако весь смысл ритуала (локальное помещение большого числа кальцинированных костей в могилу) не меняется. Как и ранее, многие вещи в комплексах носят следы пребывания на погребальном костре.

Этап III (475-525 гг.) (рис.4) знаменует собой достаточно резкий перелом в развитии местных древностей. В обряде ведущее место занимает рассеивание в могиле остатков погребального костра с редкими кальцинированными костями. Могильные ямы ориентируются обычно по линии северо-запад -

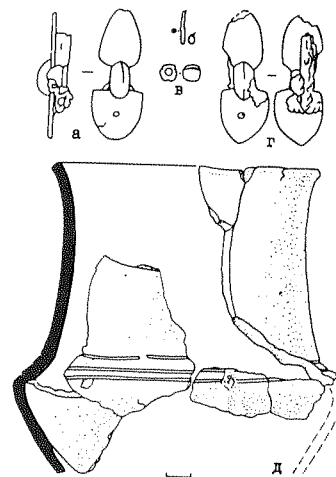

Рис.3. Комплекс этапа II: погр. 28: а, г - пара бронзовых фибул с железными иглами; б - обломок бронзового стержня; в - бронзовая бусина; д - фрагментированная "временная урна".

бальных церемоний, фибулы варианта IzAaIb с деревянными стержнями-держателями пружины, заготовки янтарных бусин и кремнёвые ножи. По мнению специалиста по кремневой индустрии эпохи камня М. Жилина, каменный инвентарь на "Горе Великанов" использовался именно для обработки янтаря, создавая имитацию результата обработки бусины при помощи вращательного (токарного) эффекта.

В целом период с конца IV в. по третью четверть V в. представляет для "Горы Великанов" более традиционным в рамках культуры западных балтов первой половины I тысячелетия, нежели рубеж V-VI вв. Этот хронологический диапазон (этапы I и II) характеризуется прежде всего медленной деградацией идеи урнового захоронения и доживанием артефактов эпохи римского влияния. Отрезок 425-475 гг. можно определить как начало органичной трансформации древностей эстиев, резко стимулированной сразу после 475 г. Этот рубеж маркируют находки таких ранее чуждых эстиям предметов, как пряжка типа 29 группы H (погр. 72), кольчатая подвеска с древнейшим в Балтии образцом I общегерманского звериного стиля (погр.37), пластинчатые фибулы-дериваты застёжек варианта IAB подгруппы I фибул позднегуннского времени,³¹ пряжка с орна-

юго-восток, имеют овальную в плане форму, их длина - до 1 м. Сосуды-приставки, в ряде случаев сохраняющие по форме и орнаменту преемственность с предшествующим периодом, представлены во фрагментах. Скорее всего, принесённые в них с костра кости беспорядочно высыпались в могилу, затем туда же бросался и сосуд, считавшийся ритуально нечистым. В последней четверти V в. прекращаются практически все типологические ряды инвентаря, уходящие корнями в IV в. Их место заступают новые материальные компоненты: янтарные колотые и биконические бусины, сосуды для переноса костей с наклепами по ребру и зигзагообразным орнаментом ("временные урны"), изготовленные специально для погреб-

ментом в технике “Кербшнитг” (погр.77). Данные находки связаны с Подунавьем и с ареалом западных германцев. Их появление на Самбии совпало с серьёзными изменениями в погребальном обряде эстиев. Аналогичная ситуация изоморфных мутаций в инвентаре и в обряде произошла позже, в середине VI в. в Западных Мазурах в связи с приходом ограниченного контингента воинов и ремесленников из состава германоязычного населения Подунавья.³² Близкая этой ситуации создалась и на Самбии после 475 г. Правда, первые новации в материале “Горы Великанов” можно отнести уже к середине V в. (погр. 67, 60, 17, 1). В связи с этим эпохой перелома в культуре эстиев логичнее будет считать период с 450 по 475 гг.

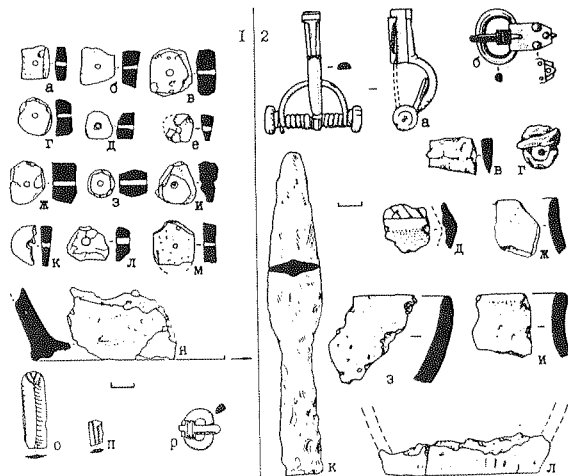

Рис.4. Комплексы этапа III: I-погр. 39: а-з, к-м - янтарные бусины; н - заголовка янтарной бусины; о - фрагмент сосуда; о, п - обломки кремневых пластин; р - бронзовая пряжка; 2-погр. 20: а - бронзовая фибула; б - бронзовая пряжка; б-фрагмент ножа; г - железная пряжка; д-и, л - фрагменты керамики; к - копьё.

Уже на протяжении нескольких сезонов при раскопках памятников археологии правобережья р. Немана в её нижнем течении обнаруживаются находки, позволяющие предположить проникновение во второй половине V в. в западнобалтскую среду пришельцев с юго-запада.³³ Этнокультурные контакты с Подунавьем затронули в это время и восточную Литву.³⁴ Инвазия новых этнических элементов на северо-восток от р. Немана на раннем этапе эпохи переселения народов убедительно фиксируют данные антропологии.³⁵ Судя по выводам, получены, при анализе хронологии “Горы Великанов”, перемещения отдельных племенных групп сразу после 450-475 гг. затронули и Самбию.

Результаты новейших археологических исследований позволили В. Шименасу связать эти процессы с последовавшим после битвы при Недао (ныне - территория Австрии) исходом части “варваров” - ветеранов гуннских походов на север.³⁶ Показатели ухода части жителей Самбии совместно с поздневельбарским населением низовой р. Вислы в Подунавье под знамёна Атиллы в первой половине V в., уже приводились в археологической литературе.³⁷ Материалы “Горы Великанов” и скальвских древностей низовой р. Немана говорят о возвращении после разгрома под Недао, в 450-475 гг. ушедших ранее балтов на родину. Возможно, им сопутствовали при этом и группы воинов - германцев. Появление этих пришельцев, появившихся в Балтии, судя по находкам, через бассейны р. Одера и через Западное Поморье, стимулировало резкий скачок в развитии местных древностей. Это было связано не только с этнокультурными новациями на Самбии. Произошли серьёзные перемены в местном хозяйстве. Вновь возникла перспектива воссоздания Янтарного пути. Это отражено в многочисленных находках янтарных изделий в могилах “Горы Великанов” конца V - начала VI вв. Им сопутствуют и орудия обработки янтаря, что абсолютно нехарактерно для древностей Самбии. Именно указанному выше времени соответствуют зафиксированные Кассиодором контакты эстиев с королевством готов в Италии. Письмо короля Теодориха изложено так: “Эстиам - король Теодорих ! Благодаря (вам) за прибытие вашего посланника, мы в нём видим ваше большое желание познакомиться с нами. То, что вам, живущим на берегу Океана, желательно в мыслях с нами объединиться, является для нас приятной и ценной просьбой. Нас радует то, что и у вас укрепится наше имя, на что мы хотим пойти без напоминания... Итак передавая вам в ответ свой благожелательный привет, мы сообщаем, что мы янтарный дар, который доставлен нам от вас подателем этого послания, приняли с благодарными мыслями... Посещайте нас

в таком случае чаще на путях, которые открывает ваша жизнь, ибо всегда полезно приобретать благосклонность королей. Это всегда приводит к великой награде, равно как и посредством богатого дара становится мягче благосклонность. Нечто желаем мы передать через вашего посланника также устно. Через (это) посланника мы, как уже ранее вам сообщалось, также передали (то), что будет вам приятно.³⁸

Подобные контакты предполагают наличие у эстиев определённых социально-политических и языковых аспектов, позволяющих вести официальные сношения с мощным “варварским” государством Европы. Эти условия на Самбии могли возникнуть во второй половине V в. лишь в результате появления здесь определённой социальной группировки, близко знакомой с ситуацией на юге Европы. Память об этих людях надолго осталась в преданиях о пришествии в Балтию дружин под руководством Видевуга, Брутена и Палемонаса.³⁹

В завершении можно констатировать, что культура ранне-средневековых пруссов, характеризовавшаяся двухъярусными захоронениями с конём у дна могилы, перекрывавшимся слоем остатков погребального костра с рассеянными в нём редкими кальцинированными костями с обломками “временных урн”,⁴⁰ возникает на Самбии в последней четверти V в. Данная культура генетически связана с древностями эстиев III-IV вв. Определённым толчком, стимулировавшим её формирование, стало возвращение на родину местных воинов, участвовавших в гуннских походах V в. Сформировавшиеся в конце этого столетия признаки культуры просуществовали в земле пруссов до XII в. На большем протяжении этого временного отрезка этноним “пруссы” был известен в Балтии. Поэтому термин “культура пруссов” для древностей Самбии, возникших после 450-475 гг., вполне правомерен. То, что у истоков данной культуры стояли воинские формирования полиэтнического состава, не всегда соблюдавшие в обряде родовые традиции, позволяет говорить о начале сложения прусской дружины уже во второй половине V в. На материале этого времени уже реализуются признаки дружиной триады, проявившиеся и в последующем развитии культуры пруссов.⁴¹

Ссылки:

¹ Okulicz J. Pradzieje ziem pruskich od późnego palcolitu do VII w. n.e. Wrocław-Warszawa-Kraków-Gdańsk, 1973. S. 471.

² Кулаков В.И. Земля пруссов и “пруссские земли” // Балто-славянские исследования 1985 г. М., 1987. С.96.

³ Тауавичюс А.З. Балтские племена на территории Литвы в I тысячел. н.э. // Из древнейшей истории балтских народов (по данным археологии и антропологии). Рига, 1980. С.82,83.

⁴ Hollack E. Erläuterungen zur vorgeschichtlichen Übersichtskarte von Ostpreussen. Berlin, 1908. S. 164.

⁵ Grunert W. Von Hünenberg bei Rantau, Kr.Samland // Alt-Preussen, 1944, Jahrg. 9, S. 24-26.

⁶ Jaskanis J. Cmentarzyska kultury zachodniobałtyjskiej z okresu rzymskiego. Materiały do badań nad obrzadkiem pogrobowym // Materiały starożytne i wczesnośredniowieczne. T. IV, Warszawa, 1977. S. 296.

⁷ Åberg N. Völkerwanderungszeit in Ostpreussen. Uppsala-Berlin, 1919. S. 131.

⁸ Кулаков В.И. Древности пруссов VI-XIII вв. Свод археологических источников СССР. Вып. Г I-9 М., 1990. С.34,35.

⁹ Там же. С.23.

¹⁰ Там же. С.25.

¹¹ Кулаков В.И. Хронология пруссов VI-XIII вв (по материалам могильника Суворово) // Istorija. Vilnius. 1990. T.31. P.18.

¹² Szczukin M.B. Zabytki wielbarskie a kultura czerniachowska // Problemy kultury wielbarskiej. Słupsk, 1981. S. 148. Ryc. 5.

¹³ Wołagiewicz R. Chronologia ceramiki kultury wielbarskiej w świetle dotychczasowego stanu badań // Archeologia Polski. T. XXXII. 1987. Z. 1. S. 182. Ryc. 8.

¹⁴ Schulze M. Die spätkaiserzeitlichen Armbrustfibeln mit festem Nadelhalter (Gruppe Almgren VI, 2) // Antiquitas, Reihe 3 (Serie in 4 to). Bonn, 1977. S. 166, 167. Taf. 3.

¹⁵ Pietrzak M. Cmentarzysko pruskie z V-VII w.n.e. w Nowince, woj. Elbląg // Sprawozdania archeologiczne, 1977. T. 19. S. 153. Ryc. 2 b, c.

¹⁶ Madyda-Legutko R. Die Gürtelschnallen der römischen Kaiserzeit und der frühen Völkerwanderungszeit im mitteleuropäischen Barbaricum // British Archeological Reports 15. 360, Oxford, 1986. S. 64. Taf. 19.

¹⁷ Ibid. S. 62.

¹⁸ Nowakowski W. Kultura wielbarska a zachodniobałtyjski krąg kulturowy // Kultura wielbarska w młodszym okresie rzymskim. Lublin, 1989. S. 153.

¹⁹ Tyszyńska M. O zapinkach z gąsienicowotym kablakiem w obrębie kultury wielbarskiej // Kultura wielbarska w młodszym okresie rzymskim. Lublin, 1988. S. 183.

²⁰ Wołagiewicz R. Chronologia ceramiki... S. 183. Ryc.9.

²¹ Казакевичюс В. Оружие балтских племён II-VIII веков на территории Литвы. Вильнюс, 1988. С.99.

- ²² Гуревич Ф.Д. Из истории юго-восточной Прибалтики в I тысячелетии н.э. // Материалы и исследования по археологии СССР. Вып.67. М.,1960. С. 389.
- ²³ Schulze M. Die spätkaiserzeitliche... Taf. 17.
- ²⁴ Кулаков В.И. Этапы истории пруссов V-XII вв. // *Vakarų baltų archeologija ir istorija*. Klaipėda, 1989. P. 36.
- ²⁵ Jaskanis J. Obrządek pogrzebowy zachodnich baltów u schyłku starożytności (I-V w.n.c.). Wrocław-Warszawa-Kraków-Gdańsk, 1974. S. 268.
- ²⁶ Bohnsack D. Ostgermanische Gräber mit Steinpfeilen und Steinreifen in Ostdeutschland // *Gothiskandza*, H. 2. Danzig, 1940. S. 25.
- ²⁷ Gaerte W. Urgeschichte Ostpreussens. Königsberg, 1929. Abb. 166cf.
- ²⁸ Ibid. S. 216.
- ²⁹ Jaskanis J. Cmentarzyska kultury... S. 335.
- ³⁰ Schindler R. Die Besiedlungsgeschichte der Goten und Gepiden in unteren Weichselraum auf Grund der Tongefässe. Leipzig, 1940. S. 23, 56, 58.
- ³¹ Амброз А.К. Фибулы юга Европейской части СССР. Свод археологических источников СССР. Вып. Д I-30. М.,1966. С.83.
- ³² Кулаков В.И. Могильники западной части Мазурского Поозерья конца V-начала VIII вв. (по материалам раскопок 1878-1938 гг.) // *Barbaricum* - 1989. Warszawa, 1990. С.174.
- ³³ Šimėnas V. Vidgirių kapinynas // *Archeologiniai tyrinėjimai Lietuvoje 1988 ir 1989 metais*. Vilnius, 1990. P.104.
- ³⁴ Казакевичюс В. Находка двухпластинчатой фибулы в Литве // *Советская археология*. 1987. No. 2. С.266.
- ³⁵ Денникова Р.Я. География антропологических типов балтских племён и этногенетические процессы в I-начале II тысячелетия н.э. на территории Литвы и Латвии // Балты, славяне, прибалтийские финны: Этногенетические процессы. Рига, 1990. С.64,65.
- ³⁶ Шименас В. Великое переселение народов и балты // *Археология и история Пскова и Псковской земли* (1989). Псков, 1990. С.73.
- ³⁷ Nowakowski W. Kultura wielbarska... S. 155.
- ³⁸ Gaerte W. Urgeschichte Ostpreussens... S. 205, 207.
- ³⁹ Šimėnas V. Videvutis - legenda ar tikrovė? // *Vakarų baltų archeologija ir istorija*. Klaipėda, 1989. P.46.
- ⁴⁰ Кулаков В.И. Погребальный обряд пруссов в эпоху раннего средневековья // *Исследования в области балто - славянской духовной культуры: Погребальный обряд*. М.,1990. С.195, 196.

- ⁴¹ Кулаков В.И. Дружные элементы в могильниках пруссов VII-начала IX в. // *Археологические памятники Европейской части РСФСР. Погребальные памятники*. М.,1988. С.145.

Vladimir Kulakov

PRŪSŲ KULTŪROS IŠTAKOS

Reziumė

Svarbi vakarų baltų archeologijos problema - prūsų kultūros susidarymas V a. pradžioje po Kr. Mano nuomone, nagrinėjant šią problemą ypač reikšminga yra analizė tų duomenų, kuriuos pateikė plokštinio kapinyno "Milžinių kalnas" kasinėjimai šiaurės Sambijoje ties Rantau.

Iš 141 atkastų kompleksų į suvestinę lentelę įtraukta 70. Lentelėje (1 pav.) sukombinuotos 5 papročių ir 52 radinių pozicijos. Chronologijos pamatą sudaro radiniai, suvesti į 12 grupių pagal vidurio Europoje nusistovėjusį datavimą.

Duomenų koreliacija išryškino tokius archeologinės medžiagos chronologinius periodus:

I etapas (IV a. - 425 m.) (2 pav.) - vakarų baltų kultūrai priklausančios sembų-natangų grupės finalinė fazė. Būdingi degintiniai kapai su urnomis kaip Grebieten kapinyne bei segės, kurios pagal Almgreno tipologiją yra VI.2 variantas Iz Aa Ib.

II etapas (425-475 m.) (3 pav.). Būdingos laipsniškos permainos laidojimo papročiuose, geležiniai peiliai, žalvarinės 3 tipo H sagtys, žemi dvigubo kūgio formos puodai.

III etapas (475-525 m.) (4 pav.) žymi naujų kultūrinių tradicijų apraiškas. Kapų duobėse ryškus degusių sluoksnis su degintų kaulų fragmentais ir su puodų šukėmis. Radinių komplektui būdinga dvigubo kūgio formos gintaro karoliukai, Iz Aa Ib varianto segės, titnaginiai peiliai.

Panašią kultūros mutaciją yra konstatavę ir lietuvių archeologai, kasinėjantys skalvių kapinytus. Tai liudija, kad po mūsų prie Nedao (dabartinės Austrijos teritorija) baltų ir germanų kariai migravo šiaurės ir vakarų-šiaurės kryptimi iki Baltijos pakrančių. Tuo pačiu susidarė perspektyva atgaivinti "Gintaro kelią". Atėjūnai stimuliuavo tolimesnę prūsų kultūros raidą. Šie kultūriniai-istoriniai momentai turėjo didelę reikšmę ir tiems procesams, kurie vyko dešiniajame Nemuno krante.

Vladimir Kulakov

URSPRUNGSQUELLEN DER PREUBISCHEN KULTUR

Zusammenfassung

Ein wichtiges Problem stellt heute in der westbaltischen Archäologie die Entstehung der preußischen Kultur am Anfang des 6. Jhs. n. Chr. dar. Eine entscheidende Bedeutung hat bei der Lösung dieses Problems die Analyse von Ergebnissen der neuesten Ausgrabungen auf dem Flachgräberfeld "Hünenberg" bei Rantau-Neu-Kuhren in Nordsamland.

In der Basistabelle wurden von den 141 ausgegrabenen Komplexen 70 Gräber vorgelegt. Eine Kombination besteht in der Tabelle (Abb. 1) aus 5 Riten und 52 Fundpositionen. Eine chronologische Grundlage bilden 12 Punkten der Funde mit der mitteleuropäischen traditionellen Datierung. Nach der Korrelationsanalyse läßt sich das Ausgrabungsmaterial von "Hünenberg" in folgende Zeitperiode einteilen:

Stufe I (IV. Jahrh. - J. 425) (Abb. 2) - Finaltappe für der Entwicklung der samländisch - natangischen Gruppe. Die westbaltische Kultur mit Brandbestatungen in Grebieten-Urnen und mit Fibeln der Gruppe Almgren VI. 2 var. IzAa1b.

Stufe II (JJ. 425-475) (Abb. 3) - Grebieten-Urnen verschwinden langsam. Fundkombination Messer, bronzene Schnallen Typ 3 Gruppe H, niedrige bikonische Beigefässe.

Stufe III (JJ. 475-525) (Abb. 4) - Entstehung einer neuen materiellen Tradition in Samland. In Gräbern sind Brandschichten mit seltenen verbrannten Knochen und mit Scherben von Beigefässen. Funkombitionen: bikonische Bernsteinperlen, Steinmesser, Fibel mit holzenem Stift.

Solche Kulturmutation haben neulich litauische Kollegen auch bei den Ausgrabungen in Skalowien entdeckt. In diesen Falle werden direkte materielle Beweise für eine ethnische Wanderung der baltischen und germanischen Krieger nach der Schlacht bei Nedao in nordliche und west-nordliche Richtung, bis zur Ostseeküste. Dort haben diese Gefolgschaftler eine neue Perspektive den Bernsteinweg aufgebaut. Diese Wanderung förderte die Weiterentwicklung der preußischen Kultur. Dieses kultur-historische Moment spielte eine wichtige Rolle auch bei dem Lebensprozess auf dem rechten Ufer des Memelflusses.